

Защита имущественных интересов потерпевшего при прекращении уголовного дела

Статья опубликована в журнале: Экономика и право. – 2006. - № 4.

В соответствии со статьей 12 Конституции в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека, кроме того, указано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Конституция так же провозгласила, что все равны перед законом и судом (ст.14).

Все указанные конституционные положения направлены на защиту прав и законных интересов граждан. Однако происходящие в стране демократические преобразования в сфере уголовного судопроизводства, в основном, направлены на усиление гарантий защиты прав и интересов лиц, совершивших общественно-опасные деяния. Обеспечение гарантий прав и законных интересов жертв преступления не находят должного внимания ни у законодателя, ни у правоприменителя. О наличии асимметрии в этой части уже неоднократно указывалось в работах ученых-юристов.[\[1\]](#)

В этой связи, одним из значимых, является вопрос о защите имущественных прав и законных интересов личности, нарушенных в результате совершения преступления или общественно-опасного деяния невменяемым. Одна из проблем вытекающая из действующего уголовно-процессуального кодекса состоит в том, что практически не защищены права потерпевшего, в части заявленного им гражданского иска, при прекращении производства по уголовному делу.

О постоянной значимости данной проблемы говорят следующие статистические данные, так в частности по Карагандинской области в 2003 году из оконченных 8311 уголовных дел – 795 (9,5%) по нереабилитирующим основаниям, в 2004 году из 7243 – 816 (11,2%). По большинству прекращенных уголовных дел имелись гражданские иски, которые остались без рассмотрения.

Действующий уголовно-процессуальный закон практически не уделяет внимания защите имущественных прав потерпевшего при прекращении уголовного дела как по реабилитирующим, так и не реабилитирующим основаниям. Так согласно ст.169 УПК РК, в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям в удовлетворении гражданского иска отказывается (п.1) ч.1 ст. 169) либо оставляется без рассмотрения (п.2) ч.1 ст. 169). В случае же прекращения по основаниям, указанным в пунктах 3-5, 7,8 части 1 статьи 37 и 38 УПК, суд вновь оставляет гражданский иск без рассмотрения (ч.5 ст.169 УПК РК). По поводу разрешения гражданского иска при прекращении по иным нереабилитирующим основаниям в законе ничего не говорится.

В законе указано, что в случае прекращения уголовного дела в стадии досудебного производства, лицо вправе предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч.6 ст.169 УПК РК). Однако прекращение уголовного дела влечет к отмене мер обеспечения, заявленного гражданского иска. В частности в ч.7 ст.269 УПК РК, указывается об отмене ареста на имущество. Что касается судебных стадий, то аналогичное решение принимает судья при прекращении уголовного дела в ходе предварительного слушания, так согласно ст.307 УПК РК судья приняв решение о прекращении дела, отменяет «... меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества».

При прекращении дела в главном судебном разбирательстве (324 УПК РК) и в апелляционном порядке (ст.418 УПК РК) вообще ничего не говорится по поводу гражданского иска.

Отдельные вопросы, касающиеся разрешения гражданского иска при прекращении по нереабилитирующим основаниям, нашли отражение в Нормативном постановлении Верховного суда РК от 20 июня 2005 г. № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» В п. 32 которого сказано, что «судам следует иметь в виду, что при разрешении уголовного дела по существу недопустимо необоснованное оставление гражданского иска без рассмотрения.

Без рассмотрения гражданский иск может быть оставлен лишь при прекращении уголовного дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, а также по основаниям, указанным в пунктах 7) и 8) части первой статьи 37 УПК и в статье 38 УПК».[\[2\]](#)

Из указанных разъяснений видно, что, по сути, Верховный суд конкретизирует положения закона и ничего дополнительно не разъясняет о порядке разрешения вопросов о гражданском иске при прекращении по иным нереабилитирующим основаниям.

Не достаточная регламентация в законе и отсутствие соответствующих разъяснений, приводит к нарушению прав и законных интересов (в том числе имущественных) жертв преступных посягательства. Об этом свидетельствует анализ судебно-следственной практики, проведенный Верховным судом РК.

Так апелляционной инстанцией Северо-Казахстанского областного суда ввиду грубого нарушения судом требований уголовно-процессуального закона отменен приговор суда района им. Г. Мусрепова от 27 ноября 2002 года, которым Кожанов Ж.Х был признан невиновным и оправдан по ст. 308 ч.1 УК РК за отсутствием состава преступления.

Судом при рассмотрении дела допущено существенное нарушение требований ст. 24 УПК РК о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Судом грубо нарушены права потерпевшей стороны, надлежащим образом не предпринимались меры к вызову представителя потерпевшего в судебное заседание, ущерб которым согласно обвинению превышает 5 миллионов тенге. Судом первой инстанции не дана надлежащая оценка установленным фактам. Выводы, приведенные в описательно-мотивировочной части являются противоречивыми. Так, суд указал о том, что по делу не установлено наличие и размер реального ущерба и кому конкретно он причинен. И в то же время тут же следом по тексту указано: «если ущерб имеется, то не установлено, в результате каких действий он причинен».

При новом же рассмотрении дела Кожанов Ж. Х. осужден по ст. 308 ч.1 УК РК к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 2 Закона «Об амнистии» от 13 июля 1999 года Кожанов от назначенного наказания освобожден.[\[3\]](#)

Следовательно, и гражданский иск, который согласно обвинению превышает 5 миллионов тенге, так же остался без рассмотрения, а имущественные права потерпевших вновь не восстановленными.

Между тем в уголовно-процессуальном законе имеются отдельные нормы, которые направлены на защиту прав потерпевшего (в том числе и имущественных), в случае прекращения уголовного дела. Так согласно части 5 ст.38 УПК РК прекращение

уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным в Уголовном кодексе, не допускается, если «... потерпевший против этого возражает». Эти возражения могут касаться и заявленного потерпевшим гражданского иска, хотя это прямо не указано в законе.

Другое положение, напрямую связанное с защитой имущественных прав потерпевшего, касается прекращения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Согласно закону, такое прекращение в соответствии со ст.67 УК РК допускается только в случае заглаживания виновным вреда, причиненного потерпевшему.

В этой связи, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению ст.67 УК РК» разъясняется, что заглаживание вреда может выражаться в восстановлении поврежденного имущества, возврате похищенного или предоставлении равноценного имущества, выплате денежной компенсации, приобретении лекарств, санаторно-курортных путевок, принесении извинения потерпевшему и других формах, не запрещенных законом. При этом указывается, что судам надлежит тщательно выяснять, какой именно вред причинен потерпевшему и в полном ли объеме он заглажен виновным лицом. Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения потерпевшего, а не виновного лица.[\[4\]](#)

Однако, не все ученые практики согласны с такой постановкой вопроса, так, по мнению С.П. Желтобрюхова «...если потерпевший указывает, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый загладил причиненный ему вред, то не обязательно выяснять, как именно ... если он считает, что причиненный преступлением ущерб ему возмещен, это его волеизъявление, и никто из участников уголовного судопроизводства не вправе давать свою оценку принесенной потерпевшему компенсации за причиненный вред.[\[5\]](#)

Несмотря на кажущуюся справедливость данной точки зрения, её нельзя поддержать, поскольку только в случае установления судом реальности заглаживания причиненного преступлением вреда, выяснения формы его возмещения можно говорить о законности принимаемого судом решения о прекращении дела в связи с примирением сторон. В противном случае, не выявление этих обстоятельств может повлечь к принятию неверного, не основанного на фактических данных решения.

Кроме того, при прекращении уголовного дела за примирением сторон, потерпевший должен отказаться от заявленного им гражданского иска и суд в постановлении о прекращении должен указать о таком отказе. Однако проведенное Верховным судом обобщение судебной практики показало, что не всегда принимается отказ от гражданского иска, а потерпевшим не разъясняются последствия отказа от иска, в связи с прекращением уголовного дела. Так по уголовному делу в отношении Калиева Р.С. по ст.179 ч. 1 УК РК (Павлодарская область) потерпевший в судебном заседании подал заявление о том, что причиненный ему ущерб полностью возмещен и претензий к подсудимому не имеет. Тем самым потерпевший фактически отказался от иска.

В нарушение требований ст. 168 УПК судом не был надлежащим образом принят отказ от иска, потерпевшему не были разъяснены последствия такого отказа.[\[6\]](#)

При отказе от гражданского иска и при прекращении уголовного дела, закон обязывает разъяснить потерпевшему последствия отказа или прекращения производства (ч.5 ст.168 и ч.6 ст.169 УПК РК).

В этой связи, в Нормативном постановлении сказано, что при прекращении уголовного дела, по которому был предъявлен гражданский иск, и были приняты меры по его обеспечению, суд обязан разъяснить гражданскому истцу, что указанные меры отменяются. Истец в таких случаях вправе обратиться с иском и с ходатайством о принятии мер обеспечения иска в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, приведенные положения никак не способствуют защите имущественных интересов потерпевшего, поскольку после отмены мер обеспечения, лицо, в отношении которого производство прекращено, может принять меры к сокрытию имущества, продаже и даже, к его уничтожению. Рассмотрение же иска в гражданском порядке, имеет временной разрыв, и снова влечет, как правило, принятие мер по обеспечению иска (ст. 159 ГПК РК). Однако к тому времени уже может отсутствовать имущество, на которое возможно наложить арест. Следовательно, имущественные права и интересы лица, понесшего вред, в результате преступления, вновь остаются не восстановленными.

Проведенный анализ законодательства по вопросам разрешения гражданского иска при прекращении производства по уголовному делу показывает, что лицу, в отношении которого совершено преступление или общественно-опасное деяние невменяемым, и в результате причинен имущественный вред, практически не обеспечивается право на возмещение указанного вреда. Поскольку не возмещение вреда никак не влияет на решение о прекращении.

В этой связи было бы целесообразным ввести зависимость принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, от возмещения вреда, причиненного преступлением, либо установить наличие согласия потерпевшего на прекращение, как это определено для обвиняемого (ч.4 ст.37 УПК РК).

К стати аналогичные суждения уже имелись в юридической науке.^[7] Так, в частности, А.Д. Бойков предлагал: «...**амнистию применять только к лицам, которым предъявлено обвинение, которые признают себя виновными и готовы загладить причиненный ущерб.** Только при этих условиях амнистированное лицо не может возражать против иска потерпевшего, прикрываясь презумпцией невиновности».^[8]

Указанные нововведения, на наш взгляд, будут способствовать более полному обеспечению имущественных прав потерпевшего, нарушенных в связи с совершением в отношении него преступления или общественно-опасного деяния совершенного невменяемым, в связи с принятием решения о прекращении производства по уголовному делу.

[1] Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – М., 2002. – С.37-38; Мазур Н.В. Адвокат-представитель потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2004. – С.73-75.

[2] Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 г. «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» // Казахстанская правда. – 2005. – 14 июля.

- [3] Обзор судебной практики вынесения оправдательных приговоров // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2004. - № 3. – С.44-56.
- [4] Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению ст.67 УК РК» // Казахстанская правда. – 2001. – 27 июля.
- [5] Желтобрюхов С.П. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон // Уголовный процесс. – 2005. - № 1. – С.38.
- [6] Обобщение судебной практики по уголовным делам о возмещении вреда, причиненного преступлением, и о рассмотрении гражданского иска в уголовном деле // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2005. - № 1. – С.30-42.
- [7] Харисов В. Пусть преступник полностью возмещает ущерб // Законность. – 1992. - № 8-9. – С.18-19.
- [8] Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С.117.